

"Хахаха... Брат Тан, Шао Пенг - твоя тетя, ты готов что-нибудь с ним сделать?"

"Верно, если бы у меня была такая милая тетя, как Шаопенг, это не причинило бы достаточно боли, где бы я хотела прикоснуться к нему пальцем, а..."

Сюй Ли и Вэй Шуанбяо смеялись на один голос веселее, чем на другой, но движения их рук никогда не были двусмысленными, и один левый и один правый, не задумываясь, держали руки Тан Ху на месте, оставляя его ошеломленным и неспособным двигаться. В это время, однако, Хоу Шаопенг не колебался, его ладонь размахивала, как молния, только для того, чтобы услышать треск, крепко ударив по розовому лицу служанки.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на обувь, и вы увидите, что обувь очень удобная", - сказал он.

"Пичи, Пичи?" Миссис Тан поспешила помочь Тао'эру подняться с земли и увидела, что лицо Тао'эра опухло и покраснело, и даже углы ее рта были треснуты, пока ее болезненное сердце не продолжало дергаться.

Этот Таоэр вырос в особняке Тан, говорили, что он служанка Тан Юнься, но на самом деле, и Тан Юньси для нее как сестры, Тан Ху и его жена, как если бы они были их собственными детьми, в это время, чтобы увидеть, как она подвергается такому издевательствам, госпожа Тан, как не может быть причин, чтобы не чувствовать себя подавленным?

"Откуда эта дикая девчонка, она не знает никаких правил! Что за недостаток борьбы!" Ждите, Куи чихнул, его вид полон презрения.

"Ты... какое право ты имеешь избивать людей?" Миссис Тан дрожала от злости на эти слова и упрекала гневным голосом.

Хоу Шань Куй нахмурился и сказал: "Моя родная мать, посмотри на себя, во что ты избаловал эту девушку? Если ты не преподнесешь ей урок, думаю, отныне она будет ездить на шее хозяина. Я думаю, что это слишком легко, чтобы дать ей пощечину. Шао Пенг, переломай ей ноги и выкинь ее!"

"Посмотрим, кто из вас посмеет!?" Тан Ху был в ярости, и с резким ревом собирался нанести удар.

"Брат Тан, я действительно думаю, что слова брата Вайта разумны. Этому слуге на, их нужно преподать урок, иначе они будут только все больше и больше не знать добра и зла".

"Да, просто послушай брата Подожди, ты все равно теперь вся семья, ты все еще беспокоишься, что брат Подожди причинит тебе вред? Кроме того, это просто скромная дзянь-служба, не стоит портить отношения между двумя семьями ради служанки!"

Сначала Тан Ху чувствовал, что что-то не так, а теперь он почувствовал это еще больше, этот Сюй Ли и Вэй Шуанбяо, было очевидно, что они обсуждали это, в противном случае, как может быть такое молчаливое понимание? Они говорили друг другу одну вещь, на поверхности они советовали Тан Ху, но на самом деле они тайно переносили свои истинные ци и контролировали Тан Ху до смерти.

Если бы это был тет-а-тет, у Тан Ху были бы только пятьдесят процентов шансов выиграть против любого из них, и у него не было бы шансов против одного против двух на данный момент. Что значит прятать нож в улыбке, он видел это сегодня.

"Тёща, тебе лучше уступить, эта девочка слишком неуправляема, ты не можешь не преподавать ей урок."

"Ты осмеливаешься! Со мной здесь, даже не думай больше ранить волосы на Пич". Миссис Тан ревела в истерике.

Хоу Шаопенг посмотрел на Хоу Шань Куй с некоторым смущением, а Хоу Шань Куй вздохнул и сказал: "Моя собственная мать, если ты сейчас мягкий, ты причиняешь себе вред". Даже если сейчас ты не понимаешь, уверен, в будущем ты поймешь. Кто-нибудь, пожалуйста, отнесите в сторону свою собственную семейную мать".

Слова Хоушань Куи только что упали.

несколько экспертов вышли позади него и направились прямо к мадам Тан.

"Подожди, Шань Куй, если ты посмеешь дотронуться до волос моей жены, я убью тебя!" Тан Ху издал рев гнева.

Я не знаю, что сказать, но я не уверен, что причину боль своей матери. Не волнуйся, никогда! Вы все берегитесь, если вы навредите моей собственной матери, я истреблю всю вашу семью!"

"Сюй Ли, Вэй Шуанбяо, если вы не дадите мне уйти с дороги, не вините меня за то, что я был груб с вами!" Увидев несколько яростных тигровых мужчин, направляющихся прямо к госпоже, Тан Ху так нервничал и злился, что его тигровые глаза смотрели на него, желая проглотить Сюй Ли и Вэй Шуанбяо только одним глотком.

"Как возмутительно! Тан Ху, мы говорили с тобой доброжелательно, но ты неоднократно плохо отзывался о нас, не пропускал нашу прошлую дружбу, думаешь, мы тебя боимся?"

Услышав это от Тан Ху, лицо Сюй Ли сразу же изменилось, и он выглядел холодным.

Вэй Шуанбяо, который был на стороне, также нахмурился, с немного больше свирепости между бровями.

Хоу Шань Куй хладнокровно храпел: "Брат Тан, эта девушка осмелилась оскорбить Шао Пэна, назвав его жабой, пытающейся съесть мясо лебедя, ты слышал это? Кто такой Шаопенг, даже если ты не признаешь его своей тетей, он все равно сын моего Хоу Шань Куя и будущий хозяин моей семьи Хоу! Если я не добьюсь справедливости за оскорбление, которому он подвергся, как семья сможет выжить в будущем? Не вини меня за то, что я не дал тебе лицо. Я возьму ногу этой девушки! Шаопенг, сделай это!"

Когда Хоушань Куи произнес суровый крик, несколько мужчин тут же бросились вперед и без единого слова отодвинули госпожу Тан в сторону.

"Муж, спаси Таоэр, спаси ее ах!" Госпожа Тан не смогла победить тех немногих экспертов Семьи Ожидающих и могла возлагать все свои надежды только на Тан Ху.

Но в это время ситуация Тан Ху была почти такой же, как и у нее, и Сюй Ли и Вэй Шуанбяо заворачивали его до смерти, оставляя ошеломленным и неспособным выбраться наружу. Глядя на штат экспертов семьи Тан, почти каждый из них был под наблюдением двух-трех экспертов, и еще больше не могло на них рассчитывать.

Сердце Тан Ху колотилось, а его глаза были красными. В этот момент Тао Эр действительно

сильно толкнул и встал. Эта девушка, которая не понимала боевых искусств в малейшей степени, в это время, ее лицо на самом деле не было ни малейшего намека на страх, и ее глаза были беспрецедентно твердыми: "Мастер, госпожа, вы не должны беспокоиться обо мне, я не боюсь!"

"Первое, что тебе нужно знать, это как убедиться, что ты получаешь нужную сумму денег".

Первое, что вам нужно знать, это как убедиться, что вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации. Ты недостойн миледи, никогда! Ты жаба, нет, ты хуже жабы!"

"Вонючая девчонка!" Униженное прилюдно служанкой, одно лицо Хоу Шаопенга стало омерзительным и снова получило пощечину, вплоть до того, что Персик наткнулся на него несколько раз.

"Жаба! Жаба!" Эта Персик тоже была очень упрямой, несмотря на то, что ее рот был треснул и сильно кровоточил от избиения, она даже не плакала от боли, а наоборот, она снова бушевала в Хоу Шаопенг.

"Я посмотрю, как долго эта девушка сможет держать свой рот на замке!"

Хоу Шаопенг очень разозлился, и снова замахнулся ладонью на Таоэр, на этот раз сильнее, и Таоэр был прямо подбит и упал на землю. Но, не задумываясь, Таоэр тут же встал, уставившись прямо на Хоу Шаопенг, ту самую "жабу!".

"Дроссель!"

Хоу Шаопенг был настолько зол, что сошёл с ума, уже не заботясь о стольких, что вытащил свой меч.

Лицо миссис Тан сразу же изменилось, и она не могла не кричать "Хоу Шаопенг, что ты делаешь?".

"А! Нет... нет!" Слова Хоу Шаопенг напугали госпожу Тан до такой степени, что даже ее голос дрожал.

"Я думаю, что Шаопенг прав! Это всего лишь горничная. У меня их полно. Я выберу лучших и пришлю тебе десять или восемь. Шао Пенг, так как эта девушка так невежественна в жизни, ты должен отправить ее в путь!"

"Да, папа!" Как только Хоу Шаопенг услышал это, на его лице появилась кровожадная холодность, и его меч был поднят в руке.

Как будто бы они знали, что Тан Ху не будет сидеть сложа руки, Сюй Ли и Вэй Шуанбяо на самом деле одновременно прижимали Тан Ху, позволяя Тан Ху бороться, но он не мог двигаться.

"Брат Тан, это всего лишь служанка, смерти недостаточно, не будь импульсивным, брат Подожди, он делает это для твоего же блага!" Вэй Шуангбияо сказал с издевкой.

"Сюй Ли, Вэй Шуанбяо, гребаные предки!" Тан Ху так ненавидел свой рот, что проклял его, но был совершенно беспомощен и закрывал глаза в невыносимой манере.

"Вот что случается, когда ты идешь против моей семьи "Подожди", иди к черту!" Хоу Шаопенг

больше не испытывал угрызений совести, и одним щелчком запястья острый клинок его меча моргнул и упал прямо на нежную шею Персика.

Тем временем Пичи собирался умереть от кровавой стрелы, но внезапно мощный ладонный ветер, наклоненный и пронесшийся по комнате, молниеносно ударил по лезвию Хоу Шаопенга. Сила этой силы была настолько неожиданной, что меч в руке Хоу Шаопенга вылетел прямо из его руки, и даже он выпустил невольный крик удивления и сделал более десяти шагов назад на одном дыхании, прежде чем стоять на месте.

"Какой человек, какая наглость!" Неожиданно, в этот момент, когда еще кто-то был на пороге неприятностей, Вайтама Куй взбесился и резко заревел.

Звучал только холодный фырканье, и фигура Дуан Ленг Яна парила, как бессмертный, паря в воздухе и приземляясь рядом с персиковым бортом. Увидев плачевное состояние Персика, она добавила в лицо еще три точки гнева, а Хоу Шаопенг подметала глаза, вовсе не скрывая убийственного намерения в своем сердце.

Сама Дуан Лэн Янь была королевской семьёй, и её поведение уже оказало большое давление на Хоу Шао Пэн, плюс тот факт, что выращивание Дуан Лэн Янь было намного выше Хоу Шао Пэн, как Хоу Шао Пэн могла выдержать этот её убийственный замысел? Хоу Шаопенг нарисовал глоток холодного воздуха, его лицо тогда стало немного белоснежным.

"Хм... это умора!" С еще одним холодным фырком, два брата, Дуан Яньлонг и Дуан Яньфей, шли бок о бок. Позади них были Гун Уйюу, Ле Ханьсян, У Цючжун, Хуан Шидао и группа других экспертов.

Как только вошёл У Цюй Цзюнь, он заметил, что что-то не так с атмосферой, особенно на стороне Тань Ху, которого явно сдерживали совместные усилия Вэй Шуанбяо и Сюй Ли, и с холодной улыбкой обменялся взглядами с Гун Уцюем и Ле Ханьсюном, и трое из них поменялись местами.

"Хахаха... Брат Сюй, брат Вэй, вы пришли присоединиться к веселью?" Перед тем, как фигура У Цюйцзюня упала на землю, он размахнул ладонью прямо на Сюй Ли среди вспышек смеха...

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1017610>